

КАТЕГОРИЯ «КОНСТИТУЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ Ф. К. ДАЛЬМАНА

*Работа представлена кафедрой новой и новейшей истории
Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н. И. Смоленский*

Статья посвящена концепции немецкого историка Ф. К. Дальмана относительно категории «Конституция». Автор исследует эволюцию взглядов Ф. К. Дальмана по данному вопросу, рассматривает его отношение к английской конституции и проект основного закона 1850 г. для объединенной Германии. Основная концепция Ф. К. Дальмана отражена в его монографии «Политика».

This article is dedicated to the conception of german historian F.K. Dalman about category «constitution». Author investigates the evolution of Dalman's views on this question, considers his attitude to English constitution and discusses his project of the fundamental law of 1850 year for united Germany.

В переводе с латинского языка «constitutio» означает «устанавливаю». Своим происхождением конституция обязана приходу к власти буржуазии, точнее говоря ее выходу на политическую арену в борьбе с феодализмом.

В соответствии с концепциями конституционализма, теорией разделения властей и естественных прав человека, цель принятия конституции заключается в том, чтобы установить пределы осуществления государственной власти, ограничить ее определенными рамками. Как указывал профессор А. Д. Градовский: «Основным и общим признаком конституционных форм является то, что можно назвать самоограничением государственной власти, в силу чего эта власть не является абсолютною, в чьих бы руках она не находилась. В руках народа или монарха с народным правлением»¹.

В начале XIX в. историческая наука в Германии развивалась в тесной связи с прогрессивным движением, идеологи которого рассматривали познание истории как политическую необходимость. Они ставили перед наукой задачу активного содействия решению жгучих политических проблем своего времени². Основной задачей

всей немецкой интеллигенции того времени был вопрос об объединении Германии и создание основного закона страны.

Видным представителем либерально-романтической историографии этого периода являлся Фридрих Кристоф Дальман (1785–1860). Он вошел в историю не только как известный историк, но и политик. Являясь одним из членов Франкфуртского национального собрания 1849 г., он разработал макет основного закона, который впоследствии с некоторыми изменениями был внесен в конституцию 1850 г.³

Ф. К. Дальман (далее Дальман – *Н. Р.*) стоял у самых истоков конституционного строительства в Германии. В 1815 г. Дальман в «Слове о правительстве» в некоторой степени вмешивается в дискуссию с Ф. К. Савиньи по поводу конституции⁴. Конституционное «правительство», о котором идет речь в письме, для него изначально заложено в старонемецких сословиях и их учреждениях. Королевская власть, дворянство, буржуазия и крестьянское сословие – все эти элементы, как это называется у Дальмана, существенны в жизни европейских государств и проблема их представления в правительстве состоит только в

том, чтобы они перешли от очередности истории к одновременному существованию. В 1831 г., будучи губернатором Ганновера, он принимает самое непосредственное участие в разработке конституции княжества⁵.

Основным фундаментальным произведением Дальмана является его монография «Политика», опубликованная в 1835 г. в Геттингене. Здесь в рамках первой части «О государственной конституции» он пытается в некоторой степени сформулировать свои взгляды относительно данного вопроса.

Конституция для Дальмана, в строгом смысле, не изначально существующая категория, не «данное», а «оживляемая» из существующих в стране сословий. «Данное» – это исторические силы, но к силам истории принадлежит также «общественное мнение», которое оказывает давление на конституцию⁶.

После Дальмана представление об этом движении среднего сословия может разбиться на два направления. Либо оно становится – на пути политического действия, как рекомендуют «секты» (якобинцы, социалисты и др.⁷) Или оно стремится к защищающим учреждениям, которые должны гарантировать его существование и одновременно развитие свободы, которого требует общественное мнение. В этой альтернативе лежит ключ к пониманию позиции Дальмана⁸.

В своих произведениях: «История английской революции» (*Geschichte der englischen Revolution*, Leipzig, 1844) и «История французской революции до образования республики» (*Geschichte der französischen Revolution bis auf die Stiftung der Republik*, Leipzig, 1845) Дальман указывал, что благо народа можно обеспечить только представительным строем и конституцией, но при этом оговаривал, что истинное счастье народу несет не республика, а конституционная монархия⁹. Поэтому он подчеркивал, что революцию можно предотвратить

своевременным введением либеральной конституции.

«Политика» – это произведение грядущего, которое знает об иллюзиях, которые были связаны с идеей введения общегерманской конституции. Надежда на ее реализацию, которая двигала в начале французской революции и также позднее мыслями Канта и Фихте, Гегеля и Гольдерлина, никогда не жила в Дальмане. Рожденный в 1785 г. он видел революцию с самого начала под углом зрения якобинского террора и наполеоновских захватов. Он видел, что французская буржуазия того времени давно уже обеспечивала свои собственные дела вместо дел человечества. Дальман с твердостью говорит об идеалистической философии. Из ее конституционных концепций он знает лишь, что это благородные проекты поддержки силы времени, которые не выходят за рамки человеческой природы. При этом в Дальмане есть другая черта – отказ от классических идеалов буржуазии. Еще с Руссо он сожалел о пропасти между знанием и мастерством, силой разума и силой характера в вопросе разработки и принятия конституции. Безразличие как отказ не без трагического оттенка, при всем том уже преобладающее в нем ограничение на «данное», присуще XIX столетию. Эмансипация власти требует гарантии защищающих учреждений, что противостоит при Дальмане самой идее хорошей конституции, концепции политической теории, которая хочет приписать ей основу и меру данных состояний¹⁰.

Дальман, будучи одним из членов Франкфуртского национального собрания, являлся сторонником объединения страны под главенством Пруссии. Несмотря на то, что это событие произошло лишь через 10 лет после смерти Дальмана, его работа во Франкфуртском национальном собрании и основные положения монографии «Политика» стали нормативной базой этого процесса. Макет идеального государства, описанный в монографии «Полити-

ка», впоследствии был включен в основные положения немецкой конституции 1850 г.

Суть концепции Дальмана состоит в следующем:

- наследственная королевская власть с исполнительной властью и безусловным вето;

- двухпалатная парламентская система:

- 1) первая палата состояла из принцев правящего дома, представителей рыцарства, высоких духовных и светских служащих, назначаемых королем на свой пост.

- 2) члены второй палаты выбирались путем прямого открытого голосования при определенном цензе. Выборы осуществлялись по нескольким избирательным округам. В состав второй палаты входит интеллигенция. Она составляет 1/3 выборной палаты. Кроме того, здесь были представлены служащие, священнослужители, ученые, врачи¹¹.

В своей монографии «Политика» (1835) Дальман подчеркивал, что политические интересы государства должны иметь приоритет над интересами права и справедливости¹². Образцом для Германии Дальман считал английскую конституцию, являвшуюся гарантом сохранения единства в государстве. Он рассматривает английскую конституцию, как органическое развитие старогерманской народной свободы. В ней «народный дух» выражается так же, как и в государствах северной Европы¹³.

Английская конституция, с которой он ознакомился, в основном из комментариев Блэкстона (1765) и книги де Лольма (1771), испытывает удовлетворение от исторически выросшего права, которое разбивает связь от старогерманской свободы к гражданской современности¹⁴.

Идеи Дальмана совпадают с Э. Бурке в том, что политическая теория, чтобы ускользнуть от коллизий XVIII в. в метафизике человеческой природы и природных состояний, должна вернуться назад, как заложено в истории¹⁵. Основа политики – не естественное право, а история.

Отличие от позиции Э.Бурке заключается в том, что он (Дальман) рассматривал английскую конституцию благоразумно, так как она исторически отказывается от изменения институтов власти по теологическим или другим причинам¹⁶.

Согласно концепции Дальмана «конституция» не может быть отделена от народа и государства. Так народ может называться «народом» только в пределах государства, – «...не может народ существовать без государства». Даже так называемое природное состояние необразованных народов освещается только как «минус государственной деятельности»¹⁷.

В «Политике» Дальман вводит понятие «гражданского общества» (*societas civilis*), которое идентично с «государством» (*civitas*). «Хорошая конституция», по мысли Дальмана, принцип которой уравнивание противоположностей между королевской властью, аристократией и народом, не содержит те политические силы, которые охватывает понятие *societas civilis*¹⁸.

В конституционном государстве не сразу содержится свобода гражданского общества, и оно не привязано к общеупотребительной форме. Свобода гражданского общества – это не свобода индивидуумов в пределах этого общества, а независимость исторических сил, их органическое взаимодействие в конституционном государстве¹⁹. Идея исторической философии, «прогресс в сознании свободы» (Гегель), который на почве эмансипации буржуазного общества, должен обязательно подниматься, это идентифицируется с «государством»²⁰.

Работа и теория Дальмана «вне времени», хотя сегодня политическая наука говорит на другом, едва ли понятном немецкому историку, языке социологии, национальной экономики, антропологии и др. Изучение политических теорий прошлого является необходимым для анализа концепции ученого в свете исторической эпохи. Таким образом, можно взять и «Политику» Дальмана, которая является отражени-

ем классической политической традиции в Германии.

Немецкий государственный мир XIX в. хранил еще многократные элементы исторического состояний, которые были заложены в рамках его теория «учения о консти-

туции»²¹. Государство XIX в., поставленное под сомнение немецкой буржуазией не революционно, а «конституционно», было только «целым государством» и понималось все еще «политически» – в классическом смысле этого слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Политическая энциклопедия / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2000. С. 156.

² *Dachlmann F. H.* Die Politik (auf den Grund und das Maas der gegebenen Zuschtande zuruk gefuhrt) 2. Aufl. Leipzig. 1847. S. 23.

³ *Springer A.* Friedrich Christoph Dachlmann. Leipzig. 1870–1872. S. 34.

⁴ Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, Heidelberg. 1814. S. 5.

⁵ *Heimpel H.* Zwei Historiker. Leipzig. 1962. S. 12.

⁶ *Dachlmann F.H.* Die Politik... S. 14.

⁷ Ibid. S. 14.

⁸ Ibid. S. 18.

⁹ *Dachlmann F.H.* Geschichte der englischen Revolution. Leipzig. 1844. S. 34.

¹⁰ *Dachlmann F.H.* Die Politik... S. 54.

¹¹ Ibid. S. 56.

¹² Ibid. S. 123.

¹³ Ibid. S. 57.

¹⁴ Jahrbuch 1957 der Max-Plank-Gesellschaft, Gettingen. 1957. S. 78.

¹⁵ *Dachlmann F. H.* Geschichte der französischen Revolution bis auf die Stiftung der Republik. Leipzig. 1845. S. 422–423.

¹⁶ Ibid. S. 424.

¹⁷ *Dachlmann F.H.* Die Politik... S. 57.

¹⁸ Ibid. S. 64.

¹⁹ Ibid. S. 65.

²⁰ Ibid. S. 70.

²¹ Ibid. S. 75.